

# Коронавирус vs Музыкального театра. Пути выхода



**Ольга Кораблина**  
(Москва)

21 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ РЕЖИССЁРОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА, ОРГАНИЗОВАННАЯ КАБИНЕТОМ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕАТРОВ СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ. УЧАСТИЕ В РАЗГОВОРЕ, ПРОДОЛЖАВШЕМСЯ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ ДВА ЧАСА, ПРИНЯЛИ МОЛОДЫЕ РЕЖИССЁРЫ ТЕАТРОВ ОПЕРЫ И БАЛЕТА, МУЗЫКАЛЬНЫХ ТЕАТРОВ ИЗ РАЗНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, А ТАКЖЕ ИЗ ДРУГИХ СТРАН МИРА.

Как было сказано в одном замечательном фильме: кто сказал, что надо бросить песни на войне...

Несмотря на то, что артисты и работники театров находятся на самоизоляции, творческая жизнь не затихает. И театры пытаются решить самый главный вопрос – какое будущее ждёт их после карантина. Кабинет музыкальных театров, объединившись с реально действующими, мобильными, энергичными молодыми деятелями музыкальных театров и режиссёрами, вступившими на музыкальную стезю, решили поговорить о сложившейся ситуации – как выйти из неё с наименьшими потерями, и какое «завтра» ждёт музыкальный театр.

Модератором встречи и главным «зачинщиком» разговора выступил Алексей Франдетти – режиссёр музыкального театра.

Спикеры онлайн-встречи коллег: Денис Азаров – режиссёр драматического и музыкального театра; Дмитрий Белов – режиссёр, педагог, художественный руководитель курса на факультете музыкального театра Российского института театрального искусства – ГИТИС; Дмитрий Белянушкин – оперный режиссёр, руководитель оперной труппы Нижегородского государственного академического театра оперы и балета имени А. С. Пушкина; Екатерина Василёва – режиссёр музыкального театра, руководитель Лаборатории современной оперы «КоОПЕРАЦИЯ»; Филипп Григорьян – режиссёр, художник-постановщик; Евгений Загот – композитор, дирижёр, музыкальный продюсер, аранжировщик; Антон Лободаев – главный режиссёр Ивановского музыкального театра; Александр Мацко – главный ре-

жиссёр и балетмейстер Музыкального театра Краснодарского творческого объединения «Премьера» имени Л. Г. Гатова; Антон Музыкантский – режиссёр музыкального театра, педагог (Великобритания); Сергей Пантыкин – главный режиссёр Екатеринбургского Перемного камерного музыкального театра «Живой театр»; Николай Покотыло – главный режиссёр Красноярского музыкально-го театра; Филипп Разенков – главный режиссёр Башкирского государственного театра оперы и балета; Анна Фекета – главный режиссёр Иркутского областного музыкального театра имени Н. М. Загурского; Роман Феодори – художественный руководитель Красноярского ТЮЗа; Константин Чудовский – главный дирижёр Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета; Сергей Юнгас – режиссёр драматического и музыкального театра, директор Государственного театра оперы и балета Республики Саха (Якутия) имени Д. К. Сивцева-Суорун Омоллоона; Константин Яковлев – главный режиссёр Алтайского государственного музыкального театра.

В эту публикацию вошли адаптированные для печатной версии, самые заметные и конструктивные выступления и реплики онлайн-конференции, позволяющие составить наиболее объективную картину нынешней театральной ситуации в стране и сформулировать пути выхода из кризисной ситуации.

**Алексей Франдетти,**  
**режиссёр (Москва):**

– Мы не сидим сложа руки. По примеру наших заокеанских коллег, с группой еди-

номышленников и поклонников мюзикла запустили через *Youtube* онлайн-проект «Мюзикл на карантине» – сделали уже два выпуска-видеоролика, разрабатываем концепцию третьего. С помощью мультиэкрана мы создаём инсценированные композиции, и, как мне кажется, я вижу, что эту идею подхватили многие. Но было бы здорово, если бы помимо эмоциональной пользы и личного имиджа – благодаря чему напомним, что мы вообще есть, эти ролики приносили бы ещё и какую-то практическую пользу. Стали не только способом профессионального самосохранения, но и содержали в себе какую-то важную социальную миссию. И, конечно, чтобы у этой идеи было продолжение.

Я уже работаю вместе с коллегами над новым проектом, и, надеюсь, мы анонсируем в ближайшее время онлайн-премьеру лицензионного мюзикла. Выйдет ли он целиком, пока не решили, возможно, попробуем сделать из него музыкальный сериал и запускать в эфир по частям через *Facebook* или в *Instagram* (улыбается).

Ещё я считаю, всем нам хорошо было бы обратить внимание на камерные сочинения в разных музыкальных жанрах – а их немало, и они есть во всех каталогах: мюзиклы на двоих-троих артистов и музыкантов, одноактные, камерные оперы. Так я, например, нашёл спектакль «Джейн Эйр» – три инструмента, два артиста, и так они рассказывают всю историю. Непривычно? Да, но для театра – это название, на которое зритель пойдёт. Или, к примеру, тоже совершенно случайно наткнулся на спектакль, который называется «*Only the breath*» – шотланд-



Алексей Франдетти

ский мюзикл, посвящённый второй мировой войне. С простой проекцией, с минимальной декорацией, с прекрасной историей, трогательной душой. Это, как говорится, из готового, но мы и сами можем сочинять и ставить подобные спектакли, только на своей территории и из своей истории.

Мы должны понимать, что по завершении карантина на нас вряд ли обрушится гигантский бюджет, и поэтому стоит подумать о том, что мы можем предложить зрителю, который тоже завтра не побежит в театр, как прежде. Просто потому, что, во-первых, это тоже бюджет: между хлебом и зрелищами хлеб всё-таки стоит на первом месте, а, во-вторых, свою негативную роль сыграл психологический фактор. Поначалу людям будет непросто сесть плечом к плечу с кем-то в тёмном зале, и в этом случае выигрывают те территории и театры, где возможен *openair*, где ты сможешь при хорошей погоде выйти к зрителям, расставить стулья шире, разместить лежаки или подушки – да всё, что угодно, главное – как можно шире и дальше друг от друга... И так заново выйти к зрителю, практически как в первый раз.

Думаю, станут популярными спектакли в стиле *semistage*, который уже хорошо зарекомендовал себя и в опере, и в мюзикле. Такой формат не требует больших затрат, но на эмоциональном уровне пробивается к зрителю, к его душе и сердцу, с немалым успехом. Приведу пример из своего опыта: два сезона назад мы делали в Свердловском театре музыкальной комедии большой, дорогий спектакль «Казанова», а между репетициями ставили *semistage* мюзикл «Эвита». Он идёт до сих пор, и при минимальных вложениях приносит тот же самый финансовый результат, что и полномасштабная постановка. И ничуть не меньше востребован у зрителя, а гастролирует даже чаще – потому, что это только просто не бояться экспериментировать.

И последняя идея, которая уже витает в воздухе, – сегодня нас во многом спасла бы копродукция внутри страны. Договориться на берегу между собой регионам, особенно расположенным рядом, проще и легче, чем везти спектакль, например, из Москвы в Новосибирск. Правда, если мы говорим о лицензионном мюзикле, то в этом случае всё несколько сложнее с юридической стороны. Будет необходим фундаментальный, многосторонний договор, когда театр, который изначально производит, скажем, мюзикл «Колобок», берёт на себя создание декораций и договаривается с другим театром о выдаче лицензии. И тогда в складчину делается спектакль, который полгода идёт в одном городе, полгода в другом. Безусловно, эта идея завязана ещё и на человеческих отношениях, на профессиональной

порядочности, которые должны стать гарантией соблюдения всех условий договора, но, с другой стороны, это типичные для продюсирования профриски, и к ним надо быть готовыми.

**Константин Яковлев**  
**(Барнаул):**

– Все идеи хороши, и я думаю, что у каждого родилось их немало за время карантина. Но для нас, для нашего театра и в лучшие времена многое из предложенного Алексеем было неосуществимым. Мы – преимущественно театр «лёгкого жанра», и мюзиклы (музыкальные комедии, детские музыкальные спектакли, в основном отечественные), составляют значительную часть нашего репертуара. Однако, когда мы начинаем обсуждать возможность постановки или проката какого-то спектакля «со стороны» и особенно лицензионного, то каждый раз сталкиваемся с проблемой соответствия законодательной базы. По крайней мере, когда речь идёт о государственных региональных театрах. Разрешительный процесс порой становится самой сложной частью постановки, и любой путь к проекту искусственно разбивается на два-три, а то и четыре подготовительных этапа согласования. Сначала необходимо обратиться в одно агентство по авторским правам, потом тебя направят в другое и так далее, что в итоге отбивает всякую охоту реализовывать столь сложный для осуществления проект. Но, конечно, решительно проектные идеи мы не отсекаем, и надеемся на удачу и творческое взаимопонимание. И в этом смысле идея



Константин Яковлев

Т. Шатковская–Айзенберг,  
Е. Гербутов. «Анна и Адмирал.  
История любви». Иркутский музыкальный  
театр имени Н. М. Загурского.  
Сцена из спектакля.



© Игорь Сирожин

кооперации представляется самой конструктивной. Обмен с регионами, обмен площадками – так было бы работать интереснее. Мы уже начали односторонний обмен – приглашаем артистов из Москвы, из Санкт-Петербурга для участия в своих спектаклях и концертных программах. Это очень освежает творческую атмосферу театра в целом, вдохновляет и зрителя, и труппу. Но как привезти полноценный спектакль – для меня пока это вещь неосуществимая. И, наверное, преждевременная.

Сегодня, прежде всего, необходима поддержка для труппы, чтобы её не потерять, – мы остались практически на голых окладах и работаем «с колёс», в виртуальном пространстве. Впереди нас ждёт большой отпуск, работать летом – себе в убыток. Мы все прекрасно понимаем, что зрителей не будет, но надеемся выпустить какие-то небольшие представления, и, когда выйдем в июле, будем задействовать малую сцену. Но с кем мы останемся к тому же июлю? Творческая работа с артистами в онлайн режиме идёт, мы не даём себе отдыхать и расслабляться, но пока непонятно, что будет дальше, и есть предчувствие, что, когда войдём в новый сезон, то столкнёмся с проблемой кадров, как это ни печально.

#### Сергей Юнганс (Якутск):

– Будучи только режиссёром я мог позволить себе разные постановочные вольности, например, когда от меня ожидали на выходе классический спектакль, а получался экспериментальный. Но, став директором театра, я только сейчас осознал меру ответственности за результат творческой работы. И увидел картину за стенами театра в целом: так в Якутске живёт немногим более трёхсот ты-

сяч жителей, а в городе – восемь театров, филармония, цирк, и значит мы должны предложить спектакль, который был бы востребован зрителями и который был бы априори успешен. Мы не можем позволить себе эксперименты. Когда ты вкладываешь десять-пятнадцать миллионов рублей в спектакль, ты ждёшь реальной отдачи, а её может обеспечить только более или менее классический результат. Хотя мы и открыли экспериментальную площадку, где зритель сидит на сцене, и десять первых спектаклей прошли с аншлагом, но в зале-то всего восемьдесят (!) мест. И одно дело наполнить такой малый зал, а другое – где шестьсот пятьдесят кресел ждут своих зрителей.

Кроме того, у нас есть государственные задачи, которые никто не отменял. Для того, чтобы получить необходимое финансирование (и на постановки, и на содержание театра, и на зарплаты артистам), мы должны выпустить четыре спектакля в 2020-м году. На сегодня у нас успела состояться одна премьера. В марте-апреле упущенная выгода составила более пяти с половиной миллионов. И мы ещё не считали наши потери за май и начало июня. То есть, уже понятно, что в этом сезоне мы не заработаем свои пятнадцать миллионов рублей, на которые мы могли бы сделать или два скромных спектакля, или один, который может быть мог бы претендовать на фестивальность. Но, даже если мы найдём деньги на постановку любого спектакля – крупного или камерного, классического или экспериментального, где гарантия того, что

к сентябрю-октябрю мы получим посещаемость хотя бы тридцать процентов? Потому что сегодня лично мне страшно выходить на улицу, страшно идти в магазин, но я должен каждый день приходиться на работу, потому что я – директор театра.

Сегодня брать на себя риски и брать на себя какую-то экспериментальную постановку в репертуар я бы не решился. Разве что в случае бесплатного спектакля – на бесплатных началах для постановщиков, без костюмов и декораций, без авторских прав, и в зале на восемьдесят – сто мест.

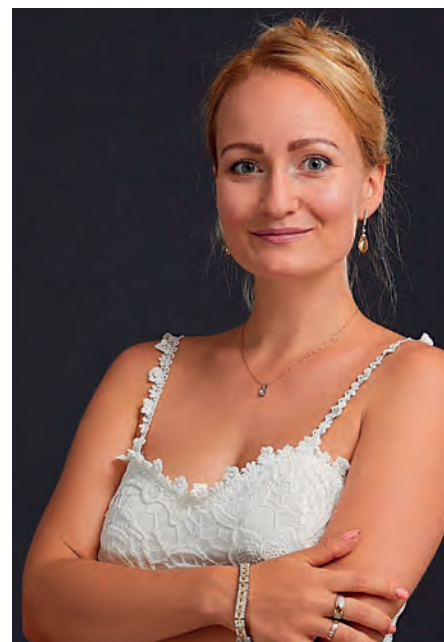
Искусство музыкального театра, оперы и балета, это более дорогое искусство, отличающееся от драматического театра и камерных театров, которые могут предложить и реализовать различные малые формы. Если мы будем переходить в камерный формат, *semistage* или концертное исполнение – чем станем тогда конкурировать с драматическим театром? То, что театры могут позволить себе в Москве, мы не можем позволить себе в Якутске, Барнауле или Иркутске. Все города разные, и у всех провинциальных городов – своя специфика, своя история, которая требует особого, индивидуального подхода.

#### Анна Фекета (Иркутск):

– У нас в Иркутске, как и, наверное, в целом в регионах, тоже достаточно консервативный зритель, и всякого рода эксперименты даются не очень легко. Но в 2015-м году мы попробовали сделать синтетический спектакль «Анна и Адмирал». Реакция была очень разной – от восторга до жалоб, в которых в полный рост звучало негодование: как вы можете делать из белого адмирала героя! И, тем не менее, у спектакля сложилась довольно счастливая судьба, он идёт у нас в постоянном репертуаре, есть зрители, которые смотрели его по три, по четыре раза. «Анна и Адмирал» пользуется успехом, мы привозили его на фестиваль в Москву, получили грант за него. Так что эксперимент в регионах – довольно спорная вещь: с одной точки зрения, он может позитивно сказаться на продвижении театра вне региона, а с другой – к нам, например, ни на премьеру, ни после не пришёл губернатор, у которого, по его словам, «своё мнение на этот счёт»...

Конечно, в современной ситуации новые формы работы театра необходимы. И мы все вышли сегодня в онлайн, мы транслируем свои спектакли в Интернет-пространстве, потому что это вынужденная мера, и ничего другого театр пока предложить не может для того, чтобы сохранить коммуникацию со зрителем. Но при этом театр скорее те-

ряет, чем находит: в видеоверсии пропадает энергетический обмен между зрителем и артистом, и само общение становится линейным. Мне этот путь развития представляется не очень перспективным. Лучше бы мы находили способы интегрировать театр с digital-технологиями. Но у каждого театра всё равно будет свой путь, и ни у кого нет единого рецепта, как выйти из сложившейся ситуации. Кто-то уже стал организовывать цифровые концертные залы, кто-то открыл своё телевидение, как Губернский театр в Москве, кто-то предлагает скайп-варианты – постановки с виртуальной интеграцией зрителя в спектакль, может быть миллион разных вариантов. Но я считаю самой перспективной идею копродукции. Сегодня просто необходимо создавать общие проекты с уличным театром, с цирком, находить возможность коммуникации между театрами, между городами. Но, также важно в этой интеграции не потерять своё лицо, не слиться с общим контентом. Нам, безусловно, необходимо искать новые формы, быть открытыми новым методам и направлениям, которые, несомненно, обогащают наше искусство, но, обогащаясь новым, не надо уничтожать старое. Призываю помнить, что главное в творчестве – это человек. Не стоит разрушать основы русского психологического театра, подменяя элементы актёрской техники простым говорением текста, глушить зрителя низкочастотной музыкой, или обмазывать актёра какой-то липкой субстанцией,



Анна Фекета

поставить его на колени, а, если при этом он ещё будет пытаться хорошо петь, то надеть на него маску.

#### Роман Феодори (Красноярск):

– Когда мы все (красноярские театры – оперы и балета, музыкальный, драматический имени А. С. Пушкина, театр кукол,



Роман Феодори

наш театр) выйдем из карантина, то столкнемся с одной проблемой: вернуть зрителя в залы будет очень тяжело. По понятным нам всем причинам. И я считаю, что все адекватные руководители театров должны будут объединиться, чтобы зрителя в театр возвращать. И, мне кажется, что нет никакой большой проблемы в том, чтобы соединить драматический спектакль с оперным оркестром. Например, введя его в нашу постановку, мы можем наполнить постановку живой музыкой, и зрители придут. Чтобы посмотреть спектакль в новом качестве, услышать симфонический оркестр, а если ещё мы всё это «вытащим» на улицу – поставим колонки, рассадим людей на безопасном расстоянии друг от друга, то получим сразу несколько разных зрительских аудиторий. Не надо черпать из одного колодца, в котором и так осталось воды на треть, лучше объединить несколько, и напоить всех... Дальше – только желание руководителей театров. Мы, красноярский ТЮЗ, готовы объединяться и тем самым помогать друг другу.

**Антон Музыкантский (Лондон):**

– Прежде всего, нам сегодня надо понять, к чему конкретно готовиться. Ориентироваться на малые залы и камерные формы постановок? Или присмотреться к западной, продюсерской модели бродвейского театра? Когда в режиме экономии они делают «перерождение спектакля», уменьшая бюджет за счёт отказа от основной массы декораций, упрощая оркестровку и сокращая количество музыкантов, ко-



А. Журбин, А. Эппель. «Биндюжник и король». Красноярский ТЮЗ. Сцена из спектакля.

торых иногда замещают артисты, играющие на тех или иных инструментах, и, конечно, отказываясь от полноценного исполнительского, актёрского ансамбля. Мне лично кажется, что не стоит браться за спектакли, требующие лицензии, лучше самим придумывать свои истории, чтобы вписаться в пост-карантинные бюджеты.

**Дмитрий Белов (Москва):**

Выжить сегодня театру можно только, генерируя новые, продуктивные идеи. Французы говорят: «Каманбер уже придуман», но американцы над французами смеются и советуют: «Придумайте новый каманбер!». Именно такая задача стоит сейчас перед нами – придумать новый каманбер. Любой эксперимент – это упражнения с формой, а образ состоит из идеи, из достоверности. Это идея всё формирует, и, если нет идеи, зачем нам ваша форма? Мы должны «родить» свежую идею, а форма её воплощения у каждого будет своя.

Я не понимаю, как можно сгенерировать спектакль всем вместе в прямом эфире – каждый неизбежно будет тянуть в свою сторону. Потому что это вопрос приоритета, кому он достанется, чьи будут слава, деньги и тому подобное.

Театр почти перестал быть явлением социальным, потому что все занимаются развлечением. И это понятно – по-



Дмитрий Белов

следние годы мы живём по принципу, заданному свыше – «какую выгоду принёс этот театр?». Но, если мы поставим *semistage*-спектакль, который реально будет задевать людские проблемы, не надо искать никаких денег – мы будем заниматься смыслом, а если мы занимаемся смыслом, то значит делаем главное дело своей жизни – создаём театр, который исследует реальность параллельно с наукой.



Евгений Загот

**Евгений Загот (Москва):**

– Да, сейчас самое подходящее время для того, чтобы придумывать что-то новое, свои сочинения в камерном формате. И готовить пакет заявок (композитор, либрет-



Екатерина Василёва

тист и режиссёр) – три-четыре произведения. По моему опыту, чтобы создать такой пакет, требуется не более двух месяцев: две недели на генерацию идеи и ещё месяц на создание этого пакета, учитывая саунд, новый какой-то постановочный подход. И, если уже сегодня начать этим заниматься, то к открытию нового сезона будут предложения, из которых может оперативно состояться новый спектакль.

**Екатерина Василёва (Москва):**

– Все решения задачи жизни театра в карантине и после – хороши, только они подразумевают творчество свободного художника. А государственные театры, с их неповоротливостью и частым нежеланием руководства обременять себя лишними проблемами, и раньше с неохотой выходили из «зоны комфорта». И я не знаю, насколько ситуация с коронавирусом и с тем, что театры вынуждены искать новые формы существования, подвинет мышление людей, которые принимают организационные и финансовые решения.

**Дмитрий Белянушкин (Нижний Новгород):**

– Не все государственные театры готовы распахнуть свои двери современным композиторам и их произведениям. Ставить сочинения малоизвестного публике композитора не выгодно. Лучше в двадцатый раз позвать



Дмитрий Белянушкин

зрителей на оперную попсу, такую как «Травиата» или «Иоланта» – на них-то народ точно пойдёт. Вот и мы будем ставить «Риголетто», сократим состав до пятнадцати человек.

**Денис Азаров (Москва):**

– Период, когда мы могли себе позволить критический проект «Платформа» или «Электротheater» с современной музыкой для избранных, замечательной и странной, после



«Ромео и Джульетта». Алтайский музыкальный театр. Сцена из спектакля.



Денис Азаров

карантина на время прекратится, потому что зритель должен вернуться в зал, в музыкальный театр. Скажу сразу – мне кажется, мир останется прежним, в мировой истории было много чего страшнее эпидемии, и люди оставались такими же и ходили в театр. Другое дело, когда мы поймём, что у нас не хватает денег на ту или иную постановку,

и решим – вот здесь мы сделаем под рояль оперку, а вот здесь *semistage*, то в конечном итоге к концу сезона мы придём без единого большого спектакля.

**Филипп Разенков (Уфа):**

– Мне нравится история с семистейджа-



Филипп Разенков

ми, но нам всем, коллеги, надо понимать, что это может оказаться опасным, потому что директора с радостью подхватят идею делать «Травиату» за три копейки. Важнее, я думаю, то, что сейчас время возможностей, и театры вполне готовы принять в постановку названия, которые до этого момента не принимали.

**Филипп Григорьян (Москва):**

– На самоизоляции я начал собирать сет-апы, чтобы слушать и музыку писать – но это невозможно делать дома. Надо потратить много денег, чтобы это хоть чуть-чуть, хоть как-то звучало. Я не занимаюсь таким музыкальным театром, я делаю оперу, а опера – это оркестр, и оперную музыку слушать можно только в театре.

**Константин Чудовский (Екатеринбург, Москва):**

– За Екатеринбургским театром оперы и балета давно закрепилась репутация театра творческого эксперимента в мире музыки. У нас в репертуаре «Сатяграха» Филиппа Гласса, «Греческие пассионы» Богуслава Мартину, «Пассажирка» Мечислава Вайнберга, «Три сестры» Петера Этвёша... Но я точно понимаю: карантин

П. Этвёш. «Три сестры». Екатеринбургский театр оперы и балета. Сцена из спектакля.



Филипп Григорьян

закончится, и на «Греческие пассионы» народ точно не пойдёт. Чтобы народ вернулся, нам необходимо ставить «Пиковую даму» и «Лебединое озеро», и разумеется, ни о каких сокращениях оркестра речи не идёт. Люди скучают по театру, они нам пишут, один зритель даже цветы принёс всей труппе. И, мне кажется, народ пойдёт в театр, потому что все уже истосковались



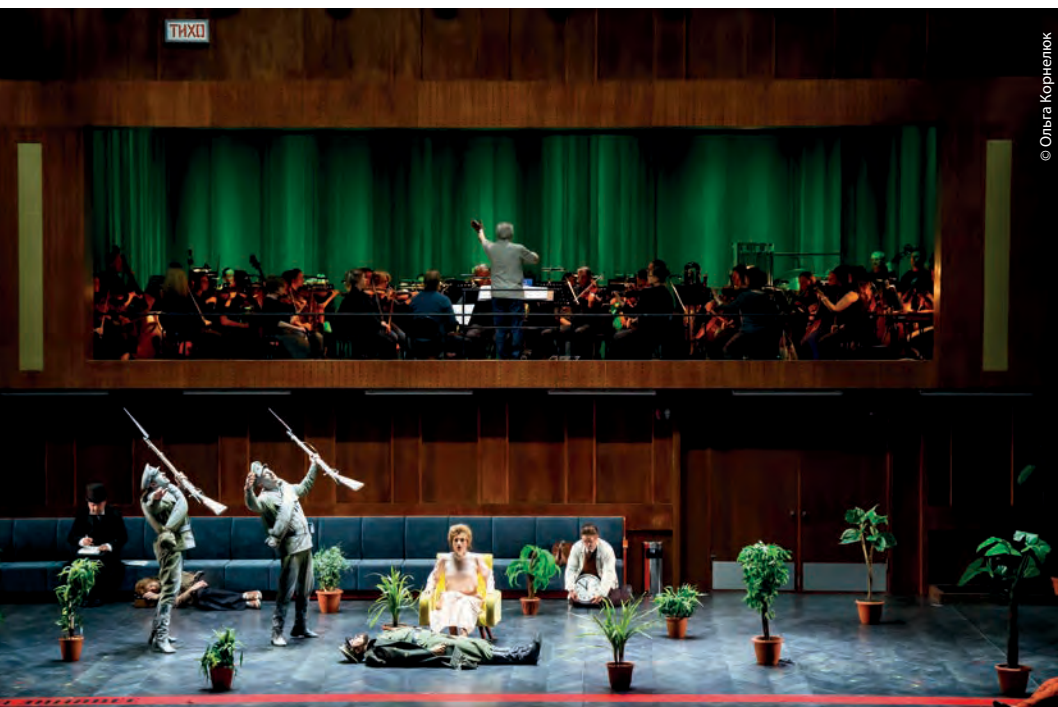
Константин Чудовский

по живому общению, и никаким карантином никого не напугаешь.

Материал подготовлен при участии Кабинета музыкальных театров Союза театральных деятелей Российской Федерации, фотографии предоставлены из архивов участников онлайн-конференции и редакции «Музыкального журнала», а также – пресс-службами

Алтайского музыкального театра, Екатеринбургского театра оперы и балета, Иркутского музыкального театра имени Н. М. Загурского, Красноярского ТЮЗа, Свердловского театра музыкальной комедии.

Выражаем благодарность Игорю Овчинникову и Юлии Юдиной за техническую подготовку и проведение онлайн-конференции.



© Ольга Корнилова



Э. Л. Уэббер, Т. Райс. «Эвита». Свердловский театр музыкальной комедии. Сцена из спектакля.